

Касабеков С.

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ ДЖАДИДИЗМА

S. Kasabekov

OF DZHADIZM'S POLITICAL POSITION

УДК: 323.28.3

В настоящей статье, автор анализирует наследие трех выдающихся деятелей казахской культуры XIX века Ыбрая Алтынсарина, Абая Кунанбаева и Чокана Валиханова, исследует истоки возникновения «джадизма» как реформаторского движения. Приводит различные определения джадизма как исторического явления. История знает немало случаев, когда целые народы, в силу различных объективных причин, вынуждены были коренным образом изменить свой жизненный уклад. Одним из примеров является процесс присоединения Казахстана к России в XIX столетии. Именно в это время получает свое развитие так называемое движение «джадизма».

Ключевые слова: политическая деятельность, джадидизм, казахские просветители, цивилизография.

The author of the current article analyses the legacy of the three prominent figures of XIX century Kazakh culture such as Ybrai Altynsarin, Abai Kunanbaev and Shokan Valikhanov. As well the author examines the sources of the origin of "djadism" as a reforming movement. He gives different definitions of "djadism" as a historical movement. The history knows a plenty of cases when the whole nations due to different objective reasons had to change their lifestyle completely. One of the examples is the process when Kazakhstan had to become Russian colony in the XIX-th century. Here arises the movement called "djadism".

Политическая деятельность будучи одной из форм преобразования мира является базисным основанием развития общества в целом. В политической деятельности преломляются интересы всех слоев и, фокусируясь, находят конечное воплощение в политической деятельности отдельных лидеров, групп общества. В этом отношении важно, чтобы лидеры выбирали такой вектор развития, который бы синхронизировал интересы различных социальных групп, выделяя при этом приоритетные с точки зрения перспектив развития общества.

Следует отметить, что в зависимости от уровня развития политической деятельности, от теоретических установок, направленных на преобразование общественных отношений, зависит специфика политического познания. Для логики общественного познания непосредственной эмпирической основой теоретических обобщений должен быть коллективный опыт людей, который не дан познающему субъекту непосредственно. Основной трудностью для общественного познания представляется задача объективного приложения общих и основных теоретических принципов познания к бесконечному многообразию отношений между

людьми, объективному развитию, которые свойственны каждой отдельной стране. В современных условиях такая позиция означает проявление методологического плюрализма, мужества иметь собственное мнение в противовес безгласности, конформизму, серости, которые еще к сожалению имеют место в науке.

Подлинной научности противоречат конформизм, соглашательство, добровольное самоустранение, желание спрятаться за так называемое коллективное мнение. Подлинная научность – это прочный сплав теоретического анализа, активной жизненной позиции, профессионализма, нравственности.

Эти идеи можно проиллюстрировать на примере истории. Как известно, основной вектор во взглядах И. Алтынсарина был направлен к европейскому Просвещению, на теоретические и практические основы единого, светского, обращенного к запросам жизни образования, созданные Я.И. Коменским, Д. Локком, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци и др. Основную цель своей общественной деятельности Ибрай Алтынсарин видел в выработке у казахов «здорового взгляда на вещи». Вторым вектором в его взглядах был ислам, но не косный как в поздних своих проявлениях, а в первоначальном, чистом виде. Отдельные его суждения показывают, что он верил в бога как первопричину мира, но все же считал, что природный ум казаха развить и способствовать к его восприимчивости и познанию невиданного ранее, может только европейское образование. В его понимании идея Просвещения тесно связана с идеей «естественного развития», в конкретном варианте - с переходом к оседлости. Однако Ибрай решительно был против перехода к оседлости путем принудительных мер, считая, что принудительная ломка быта целой нации способна превратить нацию, иногда самую способную, в апатичный народ. Алтынсарин доказывал, что казахи имеют зачатки агрикультурного развития, сами проявляют стремление к переменам.

Основные векторы интереса Абая Кунанбаева имели два направления – Запад и Восток, в духовном наследии которых особо поэту импонировали таухид и мутакалам в исламе, буддизм, свободный дух европейской науки. Сплав знаний этих культур позволил Абаю проникнуть в суть отношений между народами, государствами, иметь оригинальные мысли в

этом вопросе. Анализируя этнополитическую характеристику других народов в понимании казахов – узбеков, татар, русских – которая зачастую ставит их выше других народов, Абая логически подводит к контрастному выводу – эти народы обладают целым рядом достоинств: трудолюбием, сноровкой, набожностью, терпением. Исходя из этого поэт предпринимает попытку определить место казахов среди других народов и приходит к неутешительному выводу. Выход из этого он видит в нравственном совершенствовании каждого в отдельности взятого человека («кадил инсан»). О разуме Абай говорил много. Пользуясь терминологией западно-европейской философии, можно сказать, что рационализм Абая имел глубокие корни, что он очень содержателен. «Аллах наделил человека разумом, и право человека – развивать, совершенствовать этот дар» [1, с. 47].

Только тот, кто сердце и разум скует
Непреклонной волей – достигнет высот [1, с. 48].

В середине XIX века Чокан Валиханов изучая наследие европейской, русской, казахской культуры определяет определяющую национальную черту казахов как миролюбие.

Таким образом, сразу три выдающихся деятеля казахской культуры XIX века смогли осознать общее настроение народа, понять его внутренние желания. Им дана была возможность повлиять на вектор общественного развития, извлекая из самого процесса колонизации определенный позитивный опыт. Их судьбы были нелегкими, порой драматическими, их деятельность накладывалась на канву имперской политики Сената и царского двора, однако, в конце концов, им удалось отбросить направляющую административную руку, дистанцироваться от политики миссионерства и русификации в отношении казахов. Именно тогда, когда утопизм национального движения стал очевиден на фоне сотрудничества с русским самодержавием, четко проявилась тщетность и трагичность усилий его ярких представителей.

Чокан Валиханов человек вполне светский и европейски образованный, в последние дни своей жизни стал истовым мусульманином. Абай Кунанбаев умер, унося одиночество и глубокое разочарование быть непонятым собственным народом.

Абай пережил своих предшественников на много лет, а также был первой личностью среди тюркских народов, соединивший в своей поэзии Восток и Запад. Поэтому его наследие получилось наиболее завершенным и активно направленным в будущее: по существу Абай для казахов впервые указал новый путь выхода из катастрофического положения – религиозной и культурной реформы в жизни народа. Он был знаком с реформаторским движением аль-Афгани и Абдо, зародившимся в конце IX века в Египте, а

также сформировавшимся под их влиянием в России культурно-просветительским движением джадидистов во главе с Исмаилом Гаспринским. Об этом в свое время писали сподвижник поэта Кокбай, сын Турагул и Мухтар Ауэзов. В библиотеке Абая был семитомник идейного вдохновителя джадидизма, татарского ученого и просветителя Шахабуддина Маржани «Жизнеописания предков» («Вафиат ал-аслаф»). Именно Маржани после длительной поездки по мусульманским странам стал искать причины упадка исламского мира, справедливо указывая корень отсталости в искаженном понимании догм ислама. Модернизационные идеи Маржани помогли И. Гаспринскому преодолеть европейское влияние и придать зарождавшемуся новаторскому течению целостный характер.

Новаторы пришли к убеждению, что успешное сопротивление может быть возможным только при наличии средств и духовной силы, равной силе противника. И они принялись, с одной стороны, к подготовке кадров, обогащенных достижениями современной науки и техники, с другой стороны, созданию крепкой организации, которая брала на себя обеспечение единства сопротивления и борьбы.

Здесь схвачена суть движения, понимаемого, прежде всего, как средство освобождения от колониального положения. До сих пор в определении джадидизма наблюдается противоположность мнений, отсутствует его классическое определение, так как он по своему характеру имеет очень широкую социальную базу и разносторонние культурно-политические задачи. Может быть это закономерно, ибо жизненный путь родоначальника движения И. Гаспринского с самого начала не был прямолинейным. В молодости он, сын российского офицера и сам московский кадет, увлекался идеями панславизма, будучи во Франции «переболел» либерализмом, в странах ислама проникся реформаторскими идеями мусульманского обновленчества, но также и антизападными настроениями, симпатиями к угнетенному Востоку и освободительным устремлениям «новых османов». Одним словом, можно утверждать, что джадидизм есть классическое движение, зародившееся в чисто тюркском сознании и менталитете, с их синкретичностью, когда все явления вбираются и преломляются в соответствии с потребностями. Во-вторых, данная специфика возможно связана с культурными успехами России, подчас опережавшей аналогичные явления в остальном мусульманском мире. Как бы то ни было, ныне движение растолковывается самым широким образом. Для некоторых оно «борьба за прогресс и просвещение, за модернизацию мусульманского общества и быта, путь к которым лежит, прежде всего, в обновлении методов

обучения мусульманской молодежи, в приобщении мусульман к достижениям европейской культуры» (Р.Ланда); «реформаторское движение сторонников учебных заведений, постепенно охватившее все сферы мусульман и оформившееся в мощное общественно-политическое движение» [2, с. 104]; для иных джадидизм «был самым кратким путем разбудить от спячки мусульманство России и вывести его на путь современной цивилизации; наука и просвещение – вот то главное кольцо, схватившись за которое, можно было вытащить всю цепь» (Р.Фазыл); «движение ставило своей целью обновление ислама, то есть осмысление и толкование исламских, философских, правовых норм в соответствии с новой исторической ситуацией, демонстрировавшей все более углубляющийся разрыв в сфере экономической, научно-технической жизни между мусульманскими народами и странами Запада» (А.Султангалиева) [3, с. 48].

Такова характеристика движения в общих чертах. При всем своем многообразии он, несомненно, ставил перед собой одну конечную цель – видеть тюркский народ просвещенным, свободным от рабства, невежества, национальной замкнутости, достойным, равным среди других народов империи, в политическом плане образовать культурную автономию. Достижению этой единственной цели должно было служить все новое в цивилизованном мире. Прав татарский философ Я. Абдуллин, когда утверждает, что «термин джадид в соответствии с его семантическим значением стал синонимом нового в общественной жизни (джадид – новое – араб)» [2, с. 104].

Таким образом, джадиды в целом правильно определяли задачу выявления причин упадка, рассматривая ее шире, в русле европейской цивилизации, учитывая при этом выступающие во взаимосвязи с закономерностями развития цивилизации субъективные причины геополитического характера. Им под силу оказалось также преодоление огромных трудностей, о которых говорили европейцы. Более того, скептицизм европейцев в способности усвоения мусульманами европейской культуры, в том

числе и методов гуманитарных наук, оказались несостоятельными. Отвергнув схоластическую систему обучения, И. Гаспринский создал новометодные школы, в которых обучали светским наукам; сам пишет учебники; облегчает алфавит арабского письма; следует наукам; разрабатывает ускоренный метод обучения, который впоследствии получает название «звуковой метод». В Казахстане эти же задачи были блестяще решены лингвистом самоучкой, литературоведом Ахметом Байтурсыновым. К 1917 году в Казахстане работали около 100 новометодных школ, где обучение велось по методу джадидистов. На новаторской джадидистской системе стал формироваться слой интеллигенции, которой в будущем суждено было создать политическую элиту.

Самое главное, через движение джадидизм народ покончил с былой изолированностью и начался поиск выхода в мировое сообщество, а казахская политическая элита, национальное демократическое движение сформировалось на базе джадидизма.

Таким образом, политическая деятельность – одна из ведущих форм человеческой активности, которая значительно определяет облик общественного развития. Изменение характера политической деятельности, корректировка ее на основе теоретического анализа, расширение предметного поля политической деятельности, создание объективных условий развития политической деятельности, способов ее воздействия на современные проблемы являются актуальными и в методологическом, и в теоретическом плане задачами.

Литература:

1. Гарифолла Есим. Наука совести. – Алматы: Раритет, 2008. - 480 с.
2. Абдуллин Я.Г. Джадидизм, его социальная природа и эволюция. Из истории татарского народа. - Казань, 1978. - 185 с.
3. Султангалиева А.К. Ислам в Казахстане: История, этничность и общество. - Алматы: КИСИ, 1998. - 188 с.

Рецензент: д.филос.н., профессор Утуров К.У.